

Большой театр — 1999 — 25 февр. (№6)
АТЛАНТОВ ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

19 февраля певцу исполнилось 60 лет

Герои Атлантова и сегодня незримо присутствуют на сцене, и кажется невероятным, что уже больше десяти лет Атлантов живет за рубежом и не поет в Большом театре. Возможно, именно нежеланием смириться с этой мыслью и объясняется то, что о судьбе Атлантова вне стен Большого театра неизвестно почти ничего.

А между тем эта судьба складывалась счастливо. За минувшее десятилетие Атлантов выступил почти во всех ведущих оперных театрах Западной Европы и Америки. Он неоднократно пел в «Метрополитен-опере» и в «Ковент-Гарден», в опере Сан-Франциско и парижской Оперы Бастиль, выступал на фестивале в Брегенце и на Арена ди Верона, во многих оперных театрах Германии, гастролировал в Японии, Греции и в театре «Колон» в Буэнос-Айресе.

За эти годы Владимир Атлантов пополнял свой репертуар новыми партиями и, несмотря на плотный график оперных спектаклей, выступал с концертами. Первой новой ролью, исполненной Атлантовым за рубежом, стал Андрей в «Хованщине», поставленной в Венской Государственной опере под управлением Клаудио Аббадо в 1988 году.

Юбилейный год Мусоргского Венская Штатс-опера отметила двумя премьерами: «Борисом Годуновым» и «Хованщиной». Атлантов, участвовавший в обеих премьерах, получил очень хорошие отзывы прессы. Впрочем, в Вене его любили уже давно и в Штатс-опере он выступал очень часто. В 1987 году Атлантов был удостоен почетного титула Каммерзингера Венской оперы. В этом театре Атлантов исполнял, по сути, весь репертуар, который пел в Большом. В 1988 году, после того как «Хованщина» была записана с участием Атлантова на компакт-диски и на видео, певец выступил в еще одной премьере.

«Евгения Онегина» поставили в Вене в 1989 году. Премьерой управлял Сейжи Озава, потом за дирижерским пультом его сменил Марк Эрмлер. Состав исполнителей, впрочем, был интернациональным. Партию Гремина в этом спектакле исполнял Николай Гяуров, сделавшийся настоящим героем спектакля. Отзывы прессы об Атлантове были также единоголосными. «Удивительно, как в партии Ленского Атлантову легко удается придать лирическое звучание своему героическому тенору», — писала одна из венских газет. (Gerhard Rozenhaler, «Eugen Onegin» in der Staatsoper).

Очень скоро Атлантов встретился с Озавой в работе над еще одной оперой Чайковского. «Пиковую даму» с Миреллой Френи в партии Лизы сначала давали в концертном исполнении с Бостонским симфоническим оркестром. Позже Атлантов участвовал с тем же составом в премьеры «Пиковой да-

мы» в Штатс-опере. Спустя шесть лет после записи «Пиковой дамы» в Большом Атлантов вновь записался в партии Германа на компакт-диски, которые в нашей стране известны только узкому кругу меломанов. Американские критики писали: «На представлении «Пиковой дамы» Бостонский симфонический оркестр звучал просто чудесно. Исполнение Владимира Атлантова, певшего Германа, было по-настоящему захватывающим в драматических моментах партии» (Питер Дэвис, «Нью-Йорк», 11 ноября 1991 г.).

«Пиковая дама», спетая в Бостоне, однако, не стала первым самостоятельным выступлением Атлантова в Америке, где он участвовал в гастроях Большого театра еще в 1975 году. В 1990-м он дебютировал в опере Сан-Франциско в партии Канио, месяц спустя пел в «Отелло» в Питтсбурге, а в 1993 году, в свой день рождения, 19 февраля, выступал

на сцене «Метрополитен-опера». Канио и Отелло и здесь сопутствовали ему. «Русский доказал, что он — один из многих живущих сейчас теноров, физические возможности которого позволяют легко исполнять «Отелло» Верди: громкий звук, звонкие верхние ноты и бесконечная энергия. Какое наслаждение было слышать в исполнении Атлантова «Честь и слава!» и весь большой второй акт, который он великолепно исполнил» (Роберт Кроан, «Музыкальная Америка», март 1991 г.).

В Америке Атлантов включил в свой репертуар несколько партий, которые в Большом театре не пел. В Сан-Франциско, во время гастролей Мариинского театра, он выступил в партии Финна в «Руслане и Людмиле», в Питтсбурге спел Самсона в «Самсоне и Далиле» Сен-Санса.

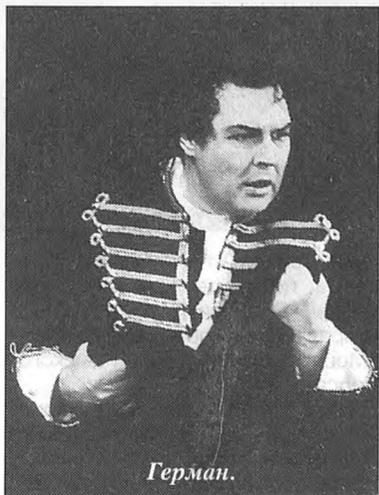
Партию Самсона Атлантов выучил еще в 1989 году, спев премьеру в Западном Берлине, а позже, в 1991-м, в театре Бас-

тиль в Париже. «Привыкший к ролям драматического тенора, Атлантов великолепен в партии Самсона. Его голос, с таким разнообразием оттенков, обладает редкой мощью, что отнюдь не исключает музыкальности, мало привычной в этой тесситуре» (Robert Penavayre, «Opera Bastille: Samson et Dalila de Camille Saint-Saens», «La Croix Du Midi», 15 juni 1991).

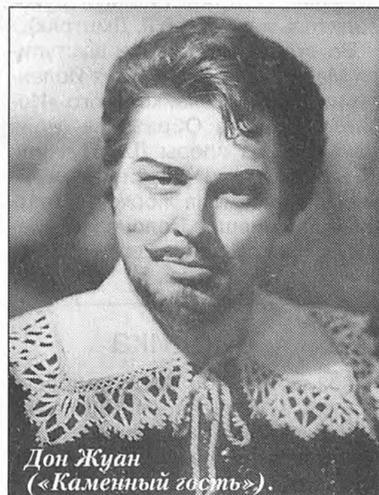
Оперная судьба сводила Атлантова с великолепными партнерами, дирижерами. Он пел с Синопполи и Мазелем. На Арена ди Верона в 1994 году вслед за Атлантовым в партии Отелло в той же постановке выступал Доминго. В то время, когда в «Метрополитен» Атлантов пел Канио в «Паяцах», Паваротти исполнил Каварадосси в «Тоске». А еще его партнерами были Гулегина, Бурчуладзе, Кочерга, Лейферкус, Хворостовский, Маргарет Прайс, Ренато Брузонн, Пьеро Капуччилли, Джулия Варади, Саймон Эстес, Рене Флеминг, Шэрон Свит.

Свой последний спектакль Атлантов исполнил 1 марта 1996 года. На сегодняшний день свою оперную карьеру он завершил. А статью эту хочется завершить небольшим фрагментом одной из самых последних рецензий на выступления Атлантова: «Владимир Атлантов, которому уже исполнилось 55 лет, управлял своим металлическим героическим тенором, возможно, с еще большей силой и, кроме того, очень тонко. Но все равно оставалось впечатление, что его вокальные резервы мобилизованы лишь отчасти. На форте он всегда придавал своим нотам сияющий блеск, на пиано, напротив, его верхний регистр звучал очень мягко...

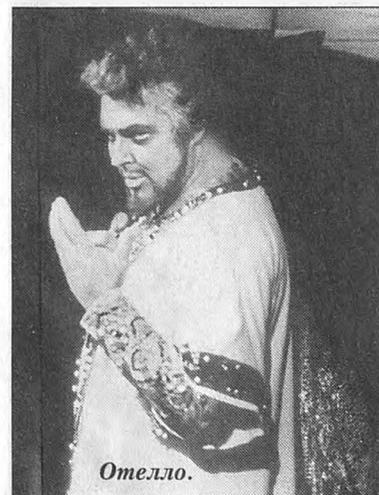
Выступление этого известного русского запомнится надолго...» (Ernst Naredi-Rajner, «Liebe bis zur Raserei!», «Opernglas»).

Герман.

Дон Жуан
(«Каменный гость»).

Отелло.

Ирина КОТКИНА.